

Отпечаток ладони

Прошло два месяца с той встречи с Фэн Юаньшанем. Результаты дворцовых экзаменов этого года были объявлены.

— Имя чжуаньюаня, кажется, раньше не было на слуху, — с любопытством обсуждали зеваки, разглядывая список.

Стоявший рядом Ши Лю, услышав это, тоже поднял глаза на имя, возглавлявшее список: Лу У.

Сегодня он, что было редкостью, решил лично проводить Ли Юньхуаня на службу. По пути они как раз наткнулись на объявление результатов экзаменов. Подумав, что время ещё есть, Ши Лю остановился, чтобы взглянуть.

Он с трудом пробирался сквозь плотную толпу. Протиснувшись наконец к самому списку, он смог рассмотреть имена.

Наследник, всё это время оберегавший его, выглядел недовольным. Ли Юньхуаню было жаль Ши Лю, который так упорно пробивался вперёд, что, если бы не его поддержка, наверняка бы упал.

«Качество людей, которых набирают в последние годы, оставляет желать лучшего, — думал юноша. — К тому же, государственные экзамены давно потеряли своё значение. Стоит ли на это смотреть?»

Но эти мысли он осмеливался произносить лишь про себя. Он прекрасно знал, как важны для Ши Лю эти экзамены, хотя самого его, как сына преступника, лишили права в них участвовать.

В детстве Ши Лю усердно занимался с ним, и в итоге молодой человек стал чжуаньюанем своего года.

Он не отрицал, что звание чжуаньюаня дало ему много преимуществ в карьере, но не сказал Ши Лю всей правды. На самом деле, куда важнее был его статус наследника маркиза Чаньин.

Впрочем, именно благодаря этому титулу, как бы он ни пользовался связями Ли Чуйханя при дворе, как бы открыто ни использовал ресурсы клана Ли для укрепления собственной власти, никто не смел его в этом упрекнуть.

Ведь даже самые ярые поборники справедливости из числа бедных чиновников вынуждены были признать, что Ли Юньхуань и сам был на это способен. Он ведь чжуаньюань.

Просто он миновал все те испытания и трудности, которые выпадали на долю обычного первого ученика.

С тех пор как при дворе окончательно сформировались три враждующие фракции, наверх пробивались лишь их ставленники, в основном те, у кого и так были влиятельные родственники.

Талантливые учёные, которых отбирали на экзаменах в последние годы, если не могли вовремя найти себе покровителя, рисковали всю жизнь прозябать на мелких должностях в провинции.

Об этом наследник не мог рассказать Ши Лю, хотя это давно уже было общеизвестным секретом при дворе.

— Пойдём, а то опоздаем на утренний доклад.

Только тогда Ши Лю оторвался от списка.

— Хорошо.

В детстве Ши Лю сидел во дворе и смотрел, как его мать вышивает на новой, сшитой для него одежде узор из плодов граната.

Несмотря на то, что они могли позволить себе самую роскошную и тёплую одежду в Янчжоу, Чжоу Цзицяо каждый год настаивала на том, чтобы сшить ему зимнюю вещь своими руками.

Хотя была ещё только осень, уже понемногу холодало. Ши Лю сидел во дворе, читал и писал, а мать сидела рядом.

Почувствовав, что глаза устали, Ши Лю отложил кисть. Матушка, увидев это, с жалостью помассировала ему веки.

— Ну почему ты так стараешься ради этой службы? — вздохнула она. — Семья у нас не бедная. Был бы ты немного легкомысленнее, мне было бы спокойнее. А ты так себя изводишь, хочешь, чтобы у меня сердце разорвалось?

Ши Лю обнял её за талию и с нежностью промурлыкал:

— Мама...

Его глаза сияли. Глядя на неё, он объяснял свои стремления:

— Люди говорят, что все ремёсла низки, лишь учёность высока. Говорят, что торговцы — люди низшего сорта, и что бы они ни делали, на них всегда смотрят свысока.

— А если это будет торговец, добившийся учёной степени? — спросил Ши Лю.

— Ах ты, дитя моё, — сказала мать. — Неужели только ради этого ты хочешь сдавать экзамены? Неудивительно, что ты, так любивший торговлю, вдруг захотел учиться.

Ши Лю поднял голову и, глядя на унылый осенний пейзаж и гранатовые деревья во дворе, спросил:

— Мама, почему вы назвали меня в честь граната?

Она с улыбкой посмотрела на своего маленького, милого сына и ответила:

— Лю-лю, Лю-лю, звучит так красиво.

— Я хочу, чтобы всё счастье, которое у тебя будет, по твоему желанию навсегда «осталось» с тобой.

Сказав это, она указала на плоды на дереве:

— Милый, как тебе эти гранаты?

Глядя на дерево, посаженное в год его рождения и теперь, поздней осенью, усыпанное крупными, сочными, яркими плодами, некоторые из которых уже треснули, обнажая прозрачные зёрнышки, Ши Лю ответил:

— Наверное, они очень сладкие.

— Но... почему из таких маленьких весенних цветочков на таких тонких веточках вырастают такие большие плоды?

Мать погладила его по голове.

— Посмотри на треснувшие гранаты. Я хочу, чтобы ты был как они.

— Мой Лю-лю, когда вырастет, будет как спелый гранат. От дуновения ветра он будет

улыбаться, и даже холодный северный ветер не испугает его.

Слушая её, Ши Лю смутно понимал, о чём она говорит, глядя на висящие на ветках плоды. Треснувшие, с рядами красных зёрнышек, они и вправду походили на улыбающиеся лица.

Внезапно подул осенний ветер. Он был одет легко и вздрогнул от холода.

Он поднял глаза в сторону столицы, думая о своём далёком друге. Холодно ли ему? Придётся ли ему и в этом году вместе с отцом защищать границу?

Казалось, зима в этом году будет особенно холодной.

В то время Ши Лю смотрел на серое небо и с тревогой думал об этом.

«Не ходи туда...»

Нёсся в его сознании тихий шёпот. Пробормотав это во сне, Ши Лю внезапно проснулся.

Он открыл глаза и увидел Ли Чуйханя, который сидел у его кровати и с нежностью смотрел на него.

...

Увидев, что Ши Лю проснулся, господин маркиз с беспокойством спросил:

— Что такое? Кошмар приснился?

— Как ты сегодня заснул сидя? Устал? Давай ляжем пораньше.

Ши Лю молча смотрел на него.

Ли Чуйхань уже привык к тому, что Ши Лю часто игнорирует его. Он подвинулся ближе, чтобы помочь ему снять верхнюю одежду.

Шлёп!

Резкий звук пощёчины нарушил ночную тишину поместья.

Прекрасное лицо Ши Лю вмиг стало холодным как лёд. Ли Чуйхань, получив ни за что ни про что сильную пощёчину, лишь выпрямился и тут же опустил голову, готовый признать свою вину.

Хотя он и не понимал, в чём провинился, вид Ши Лю так напугал его, что он не осмелился ничего спросить.

Ши Лю, ударив его, посмотрел на свою руку и снова замер.

Маркиз, видя, что он больше ничего не предпринимает, медленно подвинулся ближе, чтобы посмотреть на его руку.

Он увидел, что ладонь Ши Лю слегка покраснела. Сердце его сжалось от жалости. Он взял его руку и хотел спросить, не больно ли ему, но, открыв рот, задел ушибленную щеку и невольно зашипел от боли.

— С-с-с...

В этот момент в дверь постучали. Снаружи раздался встревоженный голос Ли Юньхуаня:

— Матушка! Что случилось? Что за шум? С вами всё в порядке? Откройте, дайте мне посмотреть!

«Бестолочь безглазая», — пронеслось в голове Ли Чуйханя.

Услышав его голос, господин маркиз помрачнел.

«Я ещё здесь, не твоя очередь о нём заботиться».

Он собирался выйти и прогнать Ли Юньхуаня, но, вспомнив о своём виде, замешкался.

Ши Лю, не обращая внимания на нерешительность мужа, сам встал, подошёл к двери и впустил сына. Наследник тут же бросился к нему.

Он схватил Ши Лю и принялся осматривать его с ног до головы. Заметив, что правая ладонь покраснела и припухла, он с жалостью прикрыл её своими руками.

Обернувшись и увидев Ли Чуйханя, Ли Юньхуань рассердился.

С недовольным видом он утешил Ши Лю:

— Матушка, это он вас ударил? Как он мог так с вами поступить! Не волнуйтесь, матушка, сегодня я непременно добьюсь для вас справедливости!

Сын отпустил руку Ши Лю и решительно шагнул к Ли Чуйханю, чтобы потребовать ответа. Но тот стоял к нему боком, показывая лишь половину лица.

Хотя Ли Юньхуань и не знал, что произошло, он был уверен, что отец во всём виноват, а сейчас даже не выказывает ни малейшего раскаяния.

Полный праведного гнева, он обрушился на него:

— Мне так жаль матушку! Он ради вас покинул родной дом и приехал в столицу, столько лет терпел всё ради этой семьи, а вы не только не цените его, но и обижаете! Во что вы ставите его искренние чувства?

— Вы не замечаете его жертв, но я всё вижу, и у меня сердце кровью обливается...

— Чем вы его ударили?!

Ли Чуйхань выслушал эту гневную тираду в молчании.

...

Вздохнув, он наконец повернулся к Ли Юньхуаню, показывая вторую половину своего лица, на которой багровел отпечаток ладони. Казалось, след от удара начал медленно наливать фиолетовым.

И с деланным спокойствием Ли Чуйхань ответил:

— Лицом.

<http://bllate.org/book/15976/1499216>